

Мария Терещенко: «Скорее статья в женском журнале, чем научная работа»

<http://animalife.ru/2013/11/28/mariya-tereshhenko-ob-animacionnoj-chasti-proekta-koncepcii-informacionnoj-bezopasnosti-detej/>

28.11.2013

Программный директор Большого фестиваля мультфильмов, журналист Мария Терещенко прочитала разделы [проекта Концепции информационной безопасности детей](#), посвященные анимационному кино, и ей показалось, что авторы скорее писали статью в женском журнале, чем научную работу по сложнейшей теме.

—

«Концепция информационной безопасности детей» — это фундаментальный документ, который касается вопроса, заботящего все международное сообщество (как подробно описано в разделе 10 настоящего документа) в эпоху информационного бума.

Очевидно, что концепция, если она будет претворена в жизнь, может довольно серьезно изменить жизнь нашего общества (в особенности самих детей и их родителей) и от качества анализа, исследований и методологий, ставших частью концепции, зависит, как именно жизнь общества изменится.

С сожалением надо отметить, что в опубликованном для публичного обсуждения документе главы, посвященные мультипликации (а именно раздел №3 и приложение №4), выглядят крайне сырыми и недоработанными. Несмотря на то, что среди авторов данных документов значатся доктор и кандидаты психологических наук, сам текст скорее напоминает статью в женском журнале, чем научную работу.

1) Не обозначены цели и задачи работы

2) В тексте не приводятся ссылок на источники информации, даже в тех случаях, когда авторы приводят цифры и факты.

Например:

Стр. 3: «По данным социологов, от 20 до 40% всего свободного времени...» — авторы не указывают, откуда эти данные, а также не уточняют, что подразумевается под «свободным временем» (свободным от чего?), является ли эта цифра усредненной по всем детям-дошкольникам (с 0 месяцев до 7 лет) или только по 5-7-летним детям, касается ли данная информация только России или всего мира. Кроме того, эти цифры противоречат более подробно описанным исследованиям, которые приводятся в разделе №1 «Концепции»

Стр. 5: «доход от этой продукции за прошлый год составил \$170 млн.» — опять же нет ссылки на источник информации, и это особенно странно в данном случае: ведь Walt Disney Company, хоть и публикует открыто данные о своих доходах, однако не распределяет их «по брендам» — подобная информация обычно считается коммерческой тайной, а цифры подобного рода — являются обычно в лучшем случае непроверенным «сливом», в худшем — чьими-то домыслами. Кроме того, как указывают сами авторы, бренд Baby Einstein включает в себя не только видеозаписи (порицаемые авторами), но также книги, игрушки, записи классической музыки, связанные с видео разве что логотипом. Таким образом, общие цифры доходов от бренда никак не иллюстрируют положения авторов.

Стр. 5: «Психиатр из Гарвардского университета Сюзан Линн подчеркивает...» — нет ссылки на источник

Стр. 7: «Несколько лет назад газеты, а затем и учебники обошел потрясающий психологический эксперимент — младенцам предъявлялся блок рекламы...» — нет ссылки на источник или какой-либо иной уточняющей информации (кто приводил эксперимент, какие газеты о нем писали, какие учебники он «обошел», что за младенцы — это ведь, в конце концов, могли быть младенцы с отклонением в развитии, при каких условиях и пр.)...

Как можно увидеть из этих нескольких распределенных постранично примеров, почти на каждой странице текста присутствует информация, достоверность и точность которой вызывает сомнения и не может быть проверена. И не всегда понятно, стоят ли за приводимыми данными серьезные исследования и авторитетные источники или же половина этой информации — домыслы авторов и неуверенные воспоминания о том, что они где-то когда-то слышали или прочитали.

3) В основном, авторы избегают точных данных, ограничиваясь недопустимыми для научного текста расплывчатыми формулировками.

«Многие родители с восторгом отзываются...» (стр. 7), «в последнее время мы все чаще сталкиваемся» (стр. 13), «Все чаще встречается» (стр. 13), «и психологи, и педиатры единодушно настаивают» (стр. 13), «очевидно, что натуралистически, подробно и детально показанные сцена насилия...» (стр. 15), «ставит большинство детей в довольно сложную позицию» (стр. 28), «дети часто отвечают» (стр. 28) и пр. Ни одно из этих утверждений не проиллюстрировано ни цифрами, ни какими-либо другими точными данными. «Очевидное» вполне может быть очевидно только для авторов, «большинство» может оказаться большинством из пяти детей, «единодушие» может наблюдаться только среди работников данного института, а «все чаще» может отражать увеличение с одного раза в тысячелетие до пяти раз в тысячелетие.

4) Ссылаясь на свои собственные исследования, авторы также не приводят ни цифр, ни информации о выборке.

«Как показали наши исследования, современные дети в среднем начинают смотреть мультфильмы в 1 г. 6 мес., а для некоторых этот возраст составляет 6-7 месяцев» (стр. 4) Отсутствие информации о методах исследования, его географии и количестве участников, делает невозможным оценку репрезентативности данного исследования.

То же относится и к главной части раздела, где авторы рассказывают о реакции детей и особенностях детского восприятия того или иного контента.

Стр. 28: простой вопрос «а почему он (она) так сделал(а)?» по отношению к героям современных мультфильмов... (и до конца абзаца)». О детях какого возраста идет речь? Возможно, дети еще не умеют выражать свои мысли (или вообще говорить)? Сколько детей было опрошено? Вопрос задавался сразу после просмотра или спустя какое-то время? После просмотра нескольких эпизодов сериала или только одного? Достаточно ли понятно был сформулирован вопрос? Например, если он был таким обобщающим «Почему феи (человек-паук, Бен-10 и многие другие) борются с монстрами», то подобная формулировка могла бы смутить и взрослого человека.

Кроме того, скромные исследования автора комментария, проведенные на отдельно взятом ребенке (4 года 4 мес), показали обратный результат: ребенок без колебаний ответил «чтобы спасти принцессу».

Тот же ребенок легко осветил и другую волнующую психологов тему, хороша ли героиня Маша из сериала «Маша и Медведь». На вопрос, считает ли он Машу «хорошей», он ответил «да», а на вопрос «почему?» объяснил, что «она все время улыбается и смеется» — слова «жизнерадостный» он еще не знает, но в свои 4 года, в отличие от авторов исследования, вполне отчетливо понимает, чем же хороша эта героиня и в чем она может стать примером.

5) В фактуре, касающейся непосредственно мультфильмов, авторы допускают много неточностей.

Названия мультфильмов написаны с синтаксическими ошибками «Ну погоди» (стр. 15); приводят приблизительные подобию названий («современная версия «Трех богатырей»"- стр. 24); делают затрудняющие понимание ошибки в жанровой классификации («в большинстве современных сериалов («Винкс», «Тачки»)...)» - существует 2 полнометражных фильма «Тачки» и «Тачки-2», а также несколько короткометражек с общим названием «Мультачки: байки Мэтра», которые не являются сериалом и кроме того не называются «Тачки»); не уточняют названия эпизодов, на которые ссылаются («а в одной из серий мультфильма «Винкс»" — стр. 27).

Подобная небрежность не только недопустима для научной работы, но и делает непонятными (или даже сомнительными) некоторые оценки авторов. Утверждение, что главные герои «Тачек» «не совершают для себя особых открытий, не приобретают что-то новое в моральном плане, не меняют свое отношение к другим персонажам», вряд ли может быть принято как аксиома, ибо противоречит общепринятому пониманию этих фильмов.

Учитывая подобные ошибки, неточности и неопределенности в фактах, касающихся профессионального опыта автора комментария, можно заподозрить авторов самого раздела в столь же небрежном отношении к фактам, касающимся их собственного профессионального опыта.

6) Многие формулировки текста производят впечатления неточных и непродуманных.

Например, рассуждая о доступных для понимания детей шутках, авторы неоднократно (в том числе в

«методике») говорят о «юморе в действии» как о единственно понятном для детей. В то время, как практически любая мать знает, как хорошо дети понимают шутки, связанные, например, с изменением голосов, как легко насмешить ребенка забавной гримасой и пр. Не включая подобные (и другие) моменты в перечень одобренных для маленьких детей шуток, авторы (очевидно, по случайности и недосмотру) лишают детские мультфильмы возможных и вряд ли вредных средств выразительности.

7) Основная часть работы, связанная с особенностями восприятия детьми информации, оставляет множество вопросов:

- откуда эти данные?
- на каких детях они проверялись?
- сколько было таких детей?
- из каких семей?
- какие вопросы задавались?
- какие именно ответы получались и с каким именно эталоном они соотносились? (возможно, у авторов раздела, как и в случае с «Тачками», есть особое мнение на каждый счет, и непригодным казался каждый ответ, не совпадающий с этим?)
- идет ли речь об одноразовом просмотре мультфильма или о многократном (дети часто смотрят один мультфильм много раз, поэтому не всегда обязательно, чтобы вся информация считывалась с первого раза)?
- идет ли речь о быстром понимании или о длительном впечатлении (даже взрослый не всегда сразу «переваривает» полученную информацию, часто произведение «роняет зерно», которое прорастает со временем, с другой стороны, то, что было понято когда-то может оказаться забытым)?
- насколько тотальной была пустота впечатления (ведь ребенок может не понять какие-то конкретные детали и даже, возможно, тот смысл, понимания которого ждут от него взрослые, но вынести из мультфильма что-то другое важное)?
- наконец, главный вопрос: что же происходит с ребенком, когда он не понимает или не вполне понимает смысл того или иного фильма, не может оценить шутку и пр.? Есть ли свидетельства (и если да, то какие именно), что это непонимание влечет за собой фрустрацию?

Надо заметить, что и в обычной жизни маленький ребенок многого не понимает, и это непонимание является одним из важнейших стимулов для его развития. Кроме того, исследования автора комментариев, связанные с масштабным анкетированием детей во время «Большого фестиваля мультфильмов» (в общей сложности разного рода опросы были проведены среди нескольких тысяч детей в возрасте 3-12 лет) и «конкурса рецензий» на том же фестивале (несколько сотен устных и письменных рецензий от детей в возрастах 3-12 лет) демонстрируют, что дети активно воспринимают и пытаются осмыслить даже замысловатые мультфильмы, перенося на увиденное свой жизненный опыт и становясь как бы соавторами увиденного. Не очень или даже совсем не понятные мультфильмы стимулируют их (особенно самых маленьких) к акту сотворчества, который является одним из самых важных процессов для зрителя. Часто непонятное будит воображение, заставляет дофантазировать, придумывать собственные объяснения и в конечном итоге приносит порой больше пользы для развития, чем понятное, если мы говорим именно о художественных мультфильмах, а не об учебнике математики.

8) Судя по тексту и списку литературы, авторы ни словом не упоминают про огромный пласт информации по существующим исследованиям, связанным с детским восприятием мультфильмов, например, фокус-группы и собственные исследования, которые проводят многие мульт-студии, в том числе русские, опыт «Большого фестиваля мультфильмов», многочисленные детские форумы, письма и пр. Не говоря про огромный корпус зарубежных исследований по данному вопросу, с которым, по-видимому, авторы текста не знакомы.

9) Рассматривая феномен понимания/непонимания, авторы практически не уделяют внимания «эстетическому развитию» ребенка.

Мультфильм может быть произведением изобразительного искусства (например, дети в возрасте 3-4 лет часто с удовольствием смотрят абстрактную анимацию, которая вообще не предлагает сюжета, а только изображение и музыку), содержать выдающуюся музыку, демонстрировать выразительную пластику изображения — и все это вместе (или по отдельности) будет способствовать формированию эстетического чувства (то есть способности к восприятию прекрасного) у маленького человека.

Особенно это противоречие заметно в приложении №4, где психологи предлагают оценивать пригодность художественного произведения по количеству персонажей и количеству цветов в кадре, а расшифровывая

понятие «эстетика речи», уточняют в скобках (четкость, ясность, умеренный темп, простая лексика, грамотная). Если бы «эстетика речи» оценивалась бы по этим параметрам, то в русской литературе не было бы не только Владимира Набокова, но даже Бориса Заходера.

Разделу №3 можно предъявить еще много претензий, однако **перечисленного достаточно, чтобы сделать невозможным рассмотрение данного документа в качестве полноценного научного исследования или научно обоснованной методики классификации чего бы то ни было. На данный момент эта часть «концепции» представляется не более чем частным и довольно поверхностным мнением нескольких психологов**, объем и репрезентативность опыта которых (в связанных с анимацией вопросах) также нигде не освещаются. При этом проблема рассматривается под очень узким углом, без учета долгосрочных последствий, вопросов эстетического развития и пр. Более того, учитывая «представление» авторов «психолого-педагогическая экспертиза игр и игрушек», **не праздным становится вопрос об их компетентности в вопросах, связанных именно с мультипликационным кино.**

Известно, что Центр действительно предпринимал некоторые попытки исследований в области детского восприятия мультфильмов, но исследования эти, насколько известно, не касались большого количества респондентов, не охватывали серьезной географии и пр.

Подобную работу не засчитали бы даже за диплом в высшем учебном заведении, а также не приняли бы в качестве научной статьи в приличное издание (будь то солидный сборник или журнал), тем не менее, данный текст предлагают в качестве основания не только для расходования огромных бюджетных средств на экспертизу мультфильмов, но также для серьезных изменений в культурной жизни последующих поколений нашей страны.

Хотелось бы процитировать раздел №4 «Концепции»: «Если безопасность культивируется в ущерб эмоциональному и духовному развитию ребенка, познанию нового, она никогда не будет достигнута, так как она становится навязчивой идеей, предполагающей страх всего незнакомого, другого, выходящего за пределы собственной личности или группы. Такого рода «безопасность», культивируя постоянные опасения, страхи, недоверие по отношению к окружающему миру и другим людям, препятствуя возможности познания всего выходящего за дозволенные рамки, в итоге, не только не приводит к желанному спокойствию, но может привести к диаметрально противоположному результату, либо способствуя формированию запуганного зависимого от мнения окружающих существа, либо прорываясь в нарушении наложенных запретов и в агрессивном антисоциальном протесте против всяческих ограничений».

Именно к такому результату может привести сама «Концепция», а также отдельные ее части, в случае, если каждое слово в этом документе не будет тщательно продумано, взвешено и проверено, и если в каждом отдельном случае вред от явления и вред от его запрета (ограничения путем отказа в важных рекомендациях) не будут как следует соизмерены. Наша страна может оказаться в ситуации, когда авторы, студии, издательства, ТВ-каналы начнут ставить неразумно завышенные маркировки на свою продукцию, а родители и учителя им следовать, лишая детей важнейшей культурной информации и эстетического опыта. Пытаясь получить более низкие возрастные маркировки, студии и авторы будут упрощать, доводя до тупой примитивности и слащавости свои произведения. И так постепенно общественная паранойя приведет к тому, что в России вырастет поколение интеллектуально и эстетически отсталых людей, которые будут рассматривать морально-нравственные вопросы на уровне 5-летних детей, а продукцию студии Disney считать экспериментальным искусством из-за того, что мультфильмы эти содержат в своих кадрах больше трех персонажей и более трех цветов.

Мария Терещенко